

— О [Чжэн] господин Сюй Но уже рассказал почти всё необходимое. На этом занятии мы обратимся к истории наших взаимоотношений с этим явлением, — Гу Яо вернулся к кафедре, и перед каждым из студентов возник шестигранный экран, сотканный из искусственной ментальной энергии.

Чу Фэн постучал по парте, привлекая внимание:

— Учитель, стоит ли тратить время на столь очевидные вещи? Мы сыты этим по горло ещё с детства. Я пришёл в спецкласс по борьбе с Чжэн, чтобы изучать продвинутые техники, а не слушать сказки.

Гу Яо не рассердился на прерванный рассказ, лишь спокойно заметил:

— Семья Чу — прославленный род мастеров боевых искусств, и история Чжэн для вас звучит так же привычно, как детские колыбельные. Это похвально. Однако не у всех за плечами столь глубокое наследие, позволяющее с малых лет постигать подобные знания. Есть студенты из обычных семей, которые пришли сюда, движимые лишь чистым энтузиазмом, высокими идеалами и честолюбивыми стремлениями. Они заслуживают глубокого уважения.

Гу Яо посмотрел на Чу Фэна. Его взгляд оставался мягким, но в словах сквозила непреклонная твёрдость:

— У них не всегда есть возможность узнать об этом. Наш долг — дать каждому, кто выбрал путь самопожертвования, став мастером по борьбе с Чжэн, возможность понять эту историю. О чём бы вы ни думали в момент подачи заявления, с того самого мига, как вы переступили порог академии, наша цель едина — уничтожить Великого Чжэн.

— Неужели кто-то действительно не знает таких вещей? — проворчал Чу Фэн, однако больше не пытался перебивать.

Стандарты приёма в академию гарантировали, что здесь будут учиться не только отпрыски знати, но и выходцы из обычных семей и даже трущоб. Лишённые семейного долга, они приходили сюда, ведомые исключительно личными идеалами, становясь самыми чистыми будущими мастерами.

Тан Минь подпёр подбородок рукой, наблюдая за реакцией окружающих. Он был из тех, о ком говорил учитель — из высшей аристократии, для кого история Чжэн стала частью детского воспитания. Ему это занятие было ни к чему, поэтому он решил потратить время на изучение этой группы главных героев.

После слов Гу Яо кто-то остался равнодушен, но многих эти слова по-настоящему задели.

Ся Юй с волнением обратился к Фэн Гэ:

— Моя семья — самые обычные люди, у всех у нас талант уровня С. Раньше, когда бабушка столкнулась с Чжэн, её спас проезжавший мимо мастер. А на следующий год неожиданно

родился я с талантом уровня А. Отец всегда говорил, что это подарок небес. Мы так долго жили под защитой Управления по борьбе с Чжэн, что пришло время и нашей семье внести свой вклад. Они потратили огромные деньги, чтобы нанять мне в качестве домашнего учителя мастера, вышедшего на пенсию, лишь бы я смог поступить сюда.

Фэн Гэ понимающе кивнул. Одной из причин их дружбы с Ся Юем было то, что он тоже вышел из простой семьи. До прихода в академию он сполна ощутил пропасть между слоями общества. В обычной школе аристократы держались высокомерно, а простолюдины склоняли головы, но в академии всё было иначе. Здесь превыше всего ценилась сила. Независимо от таланта, все выкладывались на полную, и он, благодаря собственным усилиям, получил уважение, которое пришло хоть и не сразу, но всё же пришло.

Помимо Чу Фэна, самым шумным был Цзян Хаотянь. Услышав слова Гу Яо, он молча отвернулся, и в отражении оконного стекла можно было заметить блеск слёз в его глазах.

Цюань Хуай, напротив, внезапно загорелся энтузиазмом. Он раскрыл тетрадь и принялся что-то быстро записывать.

Наблюдая за этой картиной, Тан Минь услышал продолжение лекции:

— В детстве каждого из вас учили справляться с негативными эмоциями. Если что-то гнетёт, нельзя держать это в себе — нужно немедленно сообщать взрослым. Таков наш первичный опыт профилактики Чжэн.

— Восемьдесят процентов населения Земли обладают ментальной энергией. Если открыть первую страницу истории человечества, мы увидим, что Чжэн всегда сопровождал нас, существуя в вечной борьбе. В те времена Чжэн порождали только одарённые, но лишь они же могли его и устранить. Людей, способных породить Чжэн, было немного, как и обладателей высокого таланта, что поддерживало хрупкое равновесие.

— Но сто лет назад появился Великий Чжэн, и этот баланс был нарушен.

На экране возникла гигантская человекоподобная тень с длинными руками, волочащимися по земле. На фоне руин она казалась не менее пяти-шести метров в высоту. По краям изображения было видно, как мастера, не задумываясь о смерти, бросаются в атаку.

— Это сцена последней облавы на Великого Чжэн двадцать лет назад. На снимке — элитные мастера из различных отделений Управления.

Цюань Хуай поднял голову, его зрачки расширились, и он что-то удивлённо прошептал. Тан Минь догадывался, что именно, ведь на увеличенном снимке были изображены приёмные родители Цюань Хуая.

— Никто не знает, кто был первым носителем Великого Чжэн и что послужило источником.

Когда он появился в поле нашего зрения, он уже был непобедимым монстром. С тех пор уровень возникновения Чжэн среди одарённых по всему миру резко возрос. Сто лет назад его могли породить только люди с уровнем А, теперь же это грозит любому одарённому. Чем выше талант, тем опаснее Чжэн.

Тан Минь знал это по собственному опыту. Талант уровня SS был палкой о двух концах: даруя безграничную мощь, он отнимал право быть обычным человеком.

Убийца Великого Чжэн или следующий Великий Чжэн — такое клеймо поставило на него Управление с самого рождения. Отец воспитывал его как спасителя мира, прославлял его будущие подвиги в столице, заставляя народ поклоняться ему, а затем внушал, что он обязан победить Великого Чжэн, и поэтому ни в коем случае не должен породить его сам.

Ему прививали мораль справедливости, принципы великого человека, правила поведения спасителя. Его пестовали и держали под надзором, пока он не попал в академию, где проявилось сознание мира.

Убийца Великого Чжэн или следующий Великий Чжэн? Сознание мира положило его судьбу на чашу весов и объявило, что спаситель — другой человек, а он — лишь злодей, ещё более ужасный, чем сам Великий Чжэн.

Сейчас, оглядываясь назад, он понимал, что всё было predetermined. Если бы сознание мира не вмешалось, он, воспитанный в идее собственной исключительности, был бы уверен в своей непобедимости. Но когда на сцене появился настоящий главный герой, его вера рухнула, разум был уничтожен, и он свернул на кривую дорожку. Всё выглядело донельзя логично.

Да, всё было именно так.

Тан Минь постучал пальцами по столу — привычка, выработанная ещё в прошлой жизни для концентрации внимания во время борьбы с Чжэн. Его с детства учили сдерживать эмоции, поэтому даже в конце пути, когда хотелось кричать, самым резким его движением было лишь механическое постукивание по столешнице.

Тан Минь опустил взгляд и вдруг усмехнулся. Он никогда не был тем праведником, о котором писали в учебниках. Ещё в детстве он не понимал, зачем людям эта глупая самоотверженность, эмпатия, искренность, готовность жертвовать собой ради других... Столько фальшивых и пустых понятий.

Но он был обязан стать таким. Как бы долго ты ни носил маску, она остаётся маской. И когда появился настоящий носитель этих идеалов, его собственная фальшь стала выглядеть жалко и нелепо.

Осознав себя самозванцем, чьи усилия бессмысленны, не станет ли он мстить, заняв место Великого Чжэн?

Да, он именно тот человек, который на это способен. В конце концов, финал ведь уже написан.

Цюань Хуай, привлечённый едва слышным постукиванием, огляделся и увидел Тан Миня, погружённого в свои мысли. Интуиция подсказывала, что тот не в духе, а Цюань Хуай уже давно сделал своей обязанностью заботу о настроении Тан Миня. Надо что-то придумать.

Вибратор связи ожил. Тан Минь открыл сообщение от назойливого протагониста: присланный скриншот конспекта и статус собеседника «печатает...».

Цюань Хуай: [Попался! Отвлекаешься на уроке! Если учитель подойдёт и увидит пустую тетрадь, будет стыдно. К счастью, я сделал много записей, успеешь переписать.]

Тан Минь мельком взглянул на фото конспекта и сразу нашёл ошибку в хронологии. Выделив её, он язвительно ответил:

— Прежде чем давать кому-то списывать, научись хотя бы правильно делать записи.

Отложив устройство, Тан Минь увидел, как Цюань Хуай внимательно изучил ответ, застучал по экрану, а затем, видимо, полез в сеть проверять информацию. Вскоре он неловко почесал затылок и исправил ошибку. В чате появился стикер с плачущим четвероногим существом и подписью: «Я выгляжу глупо и доставляю тебе столько хлопот».

Тан Минь невольно улыбнулся. Глупый малый.

Тем временем Гу Яо продолжал:

— Чтобы остановить разрушение общества, было создано Управление, но возникла новая проблема: мастеров не хватало. В то время лишь одарённые уровня А обладали нужными способностями, а из-за постоянного расхода энергии их профессиональный век длился не более пяти лет. А Чжэн множился без конца.

Цюань Хуай, услышав это, выпрямился, сжимая ручку, а в его глазах вспыхнул яркий свет. На экране возник портрет крепкого, мужественного человека с твёрдым взглядом.

— Появилось первое поколение бойцов-техников. Этот человек не обладал ментальной энергией, но изобрёл специальные перчатки, позволявшие касаться Чжэн без использования дара. Он устранил сотни сущностей, установив рекорд профессионального долголетия — он продолжал сражаться на передовой до девяноста лет и скончался в пути, выполняя свой долг. Он посвятил борьбе всю жизнь.

В классе поднялся шум. Бойцы вытягивали шеи, не сводя глаз с экрана. Это был их учитель, их идейный вдохновитель. Он ушёл, но его дух передался наследникам.

Гу Яо смотрел на экран:

— С тех пор профессия мастера изменилась до неузнаваемости. В неё вошли не только одарённые, но и техники. Они стали дополнять друг друга. Мастера совершенствовали точность управления энергией, а перчатки техников превратились в современные экзоскелеты, позволяющие бороться с Чжэн с минимальными затратами сил. Статус мастеров рос, и сегодня средний срок службы одарённого составляет пятнадцать лет, а техника — сорок. Вы — новое поколение, и вы создадите новую историю. Но наша цель неизменна — уничтожить Великого Чжэн.

Гу Яо перевернул страницу.

— Деталими этой истории с вами поделятся другие преподаватели. А сейчас перейдём к использованию ментальной энергии. Поскольку у нас есть студент без дара, я уделю особое внимание искусственной энергии...

Первый урок был подробным, чтобы каждый мог усвоить материал. Тан Минь знал всё это наизусть, как и половина класса, которая скучала, перешёптываясь и наблюдая за остальными. Больше всего внимания приковывали двое: Тан Минь, как лучший студент, и Цюань Хуай, который, по общему мнению, попал сюда случайно.

Цюань Хуай слушал лекцию, полностью отгородившись от внешнего мира. Остальные, видя его сосредоточенность, теряли интерес и переключали всё внимание на Тан Миня. Стоило тому хоть немного пошевелиться, как на него устремлялись десятки глаз.

Раздражает.

Тан Минь тихо цыкнул, что лишь ещё больше раззадорило окружающих. Если бы не присутствие Гу Яо, класс превратился бы в арену. Было ясно, что на перемене начнётся хаос.

Прозвенел звонок. Гу Яо отпил воды:

— На сегодня всё, десять минут перерыва.

В тот же миг у парты Тан Миня, словно тени, возникли четверо студентов.

— Тан Минь, сразись со мной! — в один голос воскликнули они.

Тан Минь подумал: «Ещё раздражительнее. Впрочем, как раз проучу их всех разом».

Четверо переглянулись:

— Кто первый пришёл, тот и прав!

— Мы с сестрой были первыми, так что проваливай, вечно второй.

— Ты уже год дерёшься с этими одарёнными, небось тошно? Я не такой, как они, сразись со мной.

Гу Яо невозмутимо напомнил:

— В классе драки запрещены. Идите в тренировочный зал, но вернитесь до начала урока.

Цюань Хуай закрыл колпачок ручки, нахмурился и возмущённо произнёс:

— Разве они не видят, что Тан Минь не хочет с ними драться? Пристали, как банные листы.

Ся Юй, откинувшись на спинку стула, усмехнулся:

— Уж кто бы говорил.

Видя, что Цюань Хуай встаёт, чтобы вмешаться, Ся Юй схватил его за рукав:

— Не лезь туда, это не те люди, с которыми стоит связываться.

Цюань Хуай стряхнул его руку и упрямо ответил:

— Нет, я должен их остановить.

Он двинулся к ним, а Ся Юй смотрел на его спину, как на смертника.

Шум споров раздражал Тан Миня всё сильнее. Он уже собирался применить силу, чтобы заставить их замолчать, как вдруг услышал весёлый голос:

— О чём спор? Возьмёте меня в компанию?

Четверо посмотрели на него с презрением.

— Мы ещё с тобой не разобрались, — бросил Чжу Мэн. — Проваливай, тебя это не касается.

— Техник, не позорься, — добавил Ло Чжэнмин.

— Убирайся, — отрезал Чу Фэн.

Чжу Лун мудро промолчала, воспользовавшись моментом, чтобы снова обратиться к Тан Миню:

— Лучший, сразись с нами.

Тан Минь посмотрел на Цюань Хуая. Что он задумал?

Цюань Хуай, услышав призыв, загорелся:

— Хотите сразиться? Если Тан Минь не хочет, я могу! Кто из вас первый?

Ло Чжэнмин посмотрел на него как на мусор:

— Ты хоть достоин?

— Если уж заговорили о спарринге, а оппонент отказывается, умные люди уже парами ушли в зал. А вы всё тут топчетесь. Бойтесь, что ли, на самом деле сражаться? — Цюань Хуай вскинул бровь, в точности копируя Тан Миня, и выглядел при этом крайне провокационно.

Чжу Мэн схватил его за воротник:

— Ты кого трусом назвал?

— Того, кто не принял мой вызов.

— Не слишком ли ты наглый? — Чжу Мэн толкнул его.

Цюань Хуай устоял, подался вперёд, возвышаясь над Чжу Мэном, и проговорил:

— Ну так что, принимаете? Я и четверых ваших одолею.

Ся Юй опешил: «Он что, с ума сошёл?»

Фэн Гэ закрыл тетрадь: «Отлично, я выучил всё, что было на уроке».

Ся Юй: «Чёрт, ты опять меня обскакал».

Дерзость Цюань Хуая отвлекла внимание на себя. Тан Минь был удивлён, испытывая странное чувство. Только главный герой мог позволить себе бросить вызов сразу четверым из первой десятки.

— Первый раз вижу того, кто сам лезет в петлю, — сказал Ло Чжэнмин. — Раз так хочешь получить по морде — валяй. Перемена короткая, не опаздывай.

Они окружили Цюань Хуая и вывели его из класса. Тан Минь смотрел им вслед. Цюань Хуай обернулся и подмигнул ему, как большая собака, ожидающая похвалы. Раздражение Тан Миня немного утихло. «Ну, постарайся выжить».

Движимый чувством судьбы, связывающей злодея и протагониста, Тан Минь решил спуститься и проверить, жив ли ещё этот дурак.

Когда он вышел из класса, Гу Яо поднял взгляд и едва заметно улыбнулся. Видимо, он беспокоится больше, чем кажется.

У лифта Тан Минь столкнулся с четвёркой, возвращавшейся с урока. Цюань Хуая среди них не было.

Ло Чжэнмин кивнул:

— Времени не хватило, сразимся на следующем уроке.

— Сражаться он будет с нами, — буркнул Чжу Мэн.

Тан Минь поднял глаза, и в его зрачках блеснул холодный металлический отблеск. Мощная волна энергии отшвырнула их в сторону:

— Вы стоите у меня на пути.

Чжу Мэн замолчал, бросил злобный взгляд на Ло Чжэнмина, и их утащили обратно в класс. Чу Фэн, неспешно вышедший следом, подбрасывал в руке кинжал, на котором виднелись капли крови. Он довольно напевал что-то себе под нос и прошёл мимо, даже не взглянув на Тан Миня.

Тан Минь нажал кнопку второго этажа. В тренировочном зале он увидел Цюань Хуая, лежащего на полу.

Тот смотрел в потолок, когда услышал шаги и увидел над собой холодное красивое лицо.

— Живой?

Цюань Хуай прищурился:

— Ты пришёл?

Выглядел он паршиво: лицо в ссадинах, одежда порвана, на руке глубокая рана. Но голос звучал бодро. Тан Минь вспомнил, как сам избивал его — тот всегда держался так, будто физическая боль ничего не значит. Его можно победить внешне, но не сломить дух.

— Зачем лез не в своё дело? — спросил Тан Минь.

— Разве это чужое дело? Я пол-лета потратил, чтобы поднять тебе настроение, и если они снова вгонят тебя в депрессию, я буду чувствовать себя полным идиотом.

Тан Минь смотрел, как тот вытирает кровь:

— А сейчас ты не идиот?

— Ты же пришёл, значит, волнуешься? — Цюань Хуай улыбнулся. — Стоило того, чтобы получить внимание лучшего студента.

Тан Минь отвел взгляд:

— Не жди благодарности. Не думай, что это меня тронуло.

— Ладно-ладно, понял. Они сильные, я ни одного не одолел, — Цюань Хуай посмотрел на рану.
— Странно, кровь не останавливается.

Тан Минь вспомнил кинжал Чу Фэна:

— Это оружие Чу Фэна. Оно препятствует свёртыванию крови.

Цюань Хуай лишь хмыкнул:

— Хорошо, что он ударил меня, а не тебя... Хотя нет, если бы вы сошлись, ему пришлось бы куда хуже. Так что я сделал доброе дело.

Он кое-как перевязал руку аптечкой из зала и встал:

— Пора на урок, учитель говорил, что опаздывать нельзя. Идём.

Тан Минь позволил утащить себя обратно. В класс они вошли ровно со звонком. Гу Яо бросил взгляд на рану Цюань Хуая и отвернулся.

Второй урок пролетел быстро. В этот раз Цюань Хуай, наученный горьким опытом, сразу после звонка схватил Тан Миня и потащил прочь из класса под гневными взглядами остальных.

Выйдя из здания, Цюань Хуай выдохнул:

— Я недооценил их. Они такие страшные, ведут себя как... как фанатики, встретившие своего кумира.

«Ещё недавно ты ничем от них не отличался», — подумал Тан Минь.

Цюань Хуай протянул ему пакетик:

— Шоколад. Будешь?

Тан Минь взял, разорвал обёртку и съел. Цюань Хуай, заметив его отстранённость, решил, что он всё ещё злится:

— Не бойся, пока я рядом, я не дам им к тебе приставать.

— За собой следи, — отрезал Тан Минь. — Десяти таких, как ты, не хватит, чтобы с ними справиться.

— Кто сказал? Я же цел, — глаза Цюань Хуая блестели. — Давно я не участвовал в таких сложных боях.

«Сложных» — это значит, что его просто избили. Тан Минь промолчал.

Цюань Хуай открыл расписание и удивился:

— Почему в этом семестре так мало занятий?

— Это спецкласс. У большинства студентов свои планы, учителям нет нужды вмешиваться. Обычные занятия — только для базы. Остальное время — для саморазвития и выполнения заданий. Скоро начнём брать заказы.

— Задания? Как на сайте Управления? — глаза Цюань Хуая загорелись.

— Да, академия сотрудничает с ними. Простые задачи отдают нам для практики.

— Здорово! — Цюань Хуай посмотрел в небо. — Жду не дожусь.

Тан Минь так и не понял, откуда в нём столько неиссякаемой энергии.

— Времени ещё много, пойдём в тренировочный зал?

— Нет, — отказал Тан Минь. — Там слишком много людей. Слишком хлопотно.

Цюань Хуай тоже об этом подумал:

— У нас же был план, помнишь? Я сначала попробую его осуществить, а если получится занять тренировочный зал, приду за тобой.

Тан Минь лишь равнодушно кивнул.

— Не волнуйся, пока я их всех отвлекаю, им будет не до тебя.

Сказать-то легко, но Тан Минь не слишком-то в это верил. Как ни крути, Цюань Хуай был человеком без способностей. Даже если он главный герой, его цель — помогать ему, злодею, так что пресловутая удача протагониста здесь вряд ли поможет.

Да и ладно, в конце концов, если Цюань Хуай выдохнется, то сам всё бросит.

Тан Минь не питал особых надежд, однако прошла неделя, а к нему почти никто не подходил.

Неизвестно, что именно творил Цюань Хуай, но даже когда Тан Минь сидел в классе, его никто не беспокоил. Зато сам Цюань Хуай при любой возможности пропадал в тренировочном зале, а остальные смотрели на него с такой ненавистью, будто мечтали стереть его в порошок.

Раны на теле Цюань Хуая обновлялись ежедневно: старые не успевали затянуться, как появлялись новые. В класс он всякий раз прибегал в последний момент, но перед Тан Минем держался бодрячком, улыбался и болтал, словно ничего не случилось.

Во время одного из обедов Тан Минь наконец не выдержал и спросил его об этом.

— Да ничего особенного, — Цюань Хуай проглотил огромный кусок стейка, и его искусанные сине-багровые губы испачкались в соусе. — Я же обещал, что не дам им тебя достать, а слово надо держать.

Соус попал на ранку, и Цюань Хуай вздрогнул от жжения, поспешно вытирая рот.

— Так что именно ты сделал? — спросил Тан Минь.

— Провоцировал, конечно. У первой десятки характер не сахар, вот я и заявил им, что я — твой главный приспешник и без моего разрешения они не смеют тебя беспокоить. А если есть смелость — пусть попробуют меня прибить. Я подсмотрел этот метод у Чжу Мэн и Чжу Луна, в общем, сработало как нельзя лучше, они были в ярости.

Цюань Хуай в совершенстве усвоил манеру брата и сестры выводить людей из себя и успешно сосредоточил на себе всю их ненависть.

— К тому же, это куда эффективнее, чем тренироваться в одиночку, — Цюань Хуай сжал свои израненные кулаки. — Я чувствую, что быстро прогрессирую. Высокоинтенсивные бои действительно приносят пользу.

Тан Минь подумал: «Только ты и способен вынести такую нагрузку».

Цюань Хуай каждый день либо получал побои в тренировочном зале, либо шел туда, чтобы получить их снова. В конце концов, даже Ся Ююй не выдержал и пришел к Тан Миню:

— Слушай, может, поможем Цюань Хуаю? Я боюсь, что если он продолжит так лезть на рожон, то добром это не кончится.

Тан Минь спрятал игровой контроллер под диван, помолчал немного и ответил:

— Разве он не сам это выбрал?

— Тоже верно, — Ся Ююй замялся. Он и сам не понимал, какая муха укусила Цюань Хуая, что тот решил спровоцировать весь класс. Те его и раньше не жаловали, а теперь и подавно.

Но раз Цюань Хуай действительно сам напросился, а Тан Минь оставался безучастным, Ся Ююй решил больше ничего не говорить.

Цюань Хуай никогда не обсуждал это при Тан Мине, а остальные помалкивали, поэтому Тан Минь не знал всех подробностей.

Так продолжалось до того дня, пока Цюань Хуай не попал в медпункт. Говорили, что во время спарринга с Чу Фэном тот случайно ранил его в живот кинжалом. Рана оказалась глубокой, Цюань Хуай потерял много крови, и это происшествие даже встревожило Гу Яо.

Из-за серьезности инцидента Чу Фэна наказали: конфисковали оружие и посадили под арест.

Тан Минь пришел в медпункт и сразу почувствовал тяжелый запах крови. В приемном покое никого не было, и он направился во внутреннюю комнату, откуда доносились голоса.

— Больно, больно, а-а...

— Теперь-то больно? А когда дрался, о последствиях не думал? — школьный врач закатил глаза и оттолкнул руку Цюань Хуая. — Перестань зажимать, сам виноват, терпи.

Лицо Цюань Хуая было бледнее мела — то ли от боли, то ли от потери крови. На полу виднелись капли крови и ворох пропитанных ею бинтов.

— Хорошо еще, что у тебя организм крепкий. Другой бы уже давно в обморок упал, а то и хуже. А ты еще жив-здоров. Скажи спасибо родителям за такое тело, а то совсем себя не бережешь.

— Да-да, я понял, что был неправ, — Цюань Хуай судорожно вздохнул и, увидев в дверях Тан Миня, тут же выпрямился, перестав морщиться. — Тан Минь?

Тан Минь окинул взглядом комнату:

— Что случилось?

— Ничего особенного, просто кровь никак не останавливалась, вот и выглядит страшно, — ответил Цюань Хуай.

— Страшно ему только выглядит, — врач безжалостно разоблачил неуклюжую ложь. — Приди ты чуть позже, уже пришлось бы оформлять академический отпуск.

— Доктор, тише, — прошептал Цюань Хуай и поднял глаза на Тан Миня, чей взгляд был глубоким и неподвижным, как темная вода.

«Как же красиво Тан Минь злится», — подумал Цюань Хуай, чей разум был затуманен от потери крови.